

УДК 947.6 : 355.48 (476 : 438) "1939"

Советская Беларусь – тыловая база похода в Западную Беларусь в сентябре 1939 г.

Д. М. Толочко

Сентябрь 1939 г. стал знаменательной вехой в истории белорусского народа. Именно тогда, более чем 60 лет назад, произошло его объединение в едином государстве. Заметим, однако, что, несмотря на всю значимость события, и по сей день в его исследовании остается ряд недостаточно изученных вопросов.

В начале сентября 1939 г. Красная Армия начала подготовку к проведению стратегической наступательной операции против Польши. Помня трагические уроки войны 1920 г., советское руководство уделило большое внимание подготовке войск к планируемому походу. Еще до его начала, в конце августа 1939 г., началась передислокация значительного количества советских военных частей ближе к польской границе. В этой связи ТАСС 30 августа 1939 г. даже был вынужден сообщить, что это делается всего лишь для усиления пограничных гарнизонов. В действительности же это была скрытая концентрация войск.

Большие группы слушателей Академии Генштаба были освобождены от занятий и отправлены в Белорусский и Киевский особые военные округа. С. М. Штеменко, один из слушателей Академии, вспоминал в этой связи следующее: «В самом конце лета нас вызвали к начальнику курса В. Селезеву. Недоумевая, что это могло бы быть, мы явились в его кабинет и тут же узнали, что на следующий день должны быть в Оперативном управлении штаба. Комбриг А. Ф. Анисов сообщил, что в Киевском особом военном округе скоро начнутся большие маневры. И нам предстоит принять в них участие. Вернувшись в Академию, узнали, что такие же маневры проводят и в Белорусском особом военном округе, куда тоже едет большая группа слушателей нашей Академии».

Развитие международной обстановки в начале сентября 1939 г. привело к тому, что 3 сентября нарком обороны К. Е. Ворошилов приказал Военным Советам семи округов – Киевского особого, Белорусского особого, Харьковского, Орловского, Калининского, Ленинградского и Московского – провести ряд мер по улучшению боевой готовности войск, а также задержать на один месяц увольнение в запас красноармейцев старшего года службы, вызвать из отпусков командиров, политработников, начальников войсковых частей и учреждений, привести войсковые части в положение боевой готовности, для чего проверить вооружение, обмундирование, технику и т.д.

Одновременно Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о приведении в боевую готовность ПВО Ленинграда, Великих Лук, Минска, Киева. В пограничных с Польшей районах, например, в Полесской области, шла организация осоавиахимовских постов наблюдения и связи.

Кроме того, советское руководство решило провести частичную мобилизацию Красной Армии. В этой связи 6 сентября около 23–24 часов в семи военных округах (в том числе БОВО) была получена директива № 14650 наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова, в которой предписывалось со следующего дня всем войсковым частям и учреждениям начать частичную мобилизацию резервистов. Кодовое название мероприятия – «Большие учебные сборы по литеру «А» плана № 22». Согласно приказу наркома обороны от 20 мая 1939 г., название «БУС» являлось шифрованным обозначением скрытой мобилизации. Проведение учебных сборов по литеру «А» означало, что происходило развертывание отдельных частей, имевших срок готовности до 10 суток, с тылами по штатам военного времени. Запасные части и формирования гражданских ведомств не поднимались [1, с. 283–284]. На базе Белорусского и Киевского Особых военных округов 11 сентября 1939 г. были созданы Белорусский и

Украинские фронты [2, с. 6].

Мобилизации не подлежали лица польской национальности, лица, имевшие репрессированных родственников и др. За соблюдением этой инструкции тщательно следили органы НКВД. Так, только по Жлобинскому району по политико-моральным соображениям не было призвано 90 человек. По Рогачевскому району был отсеян 91 человек. Из них, в частности: 58 – имеющих репрессированных родственников, 5 – судимых за тяжкие преступления, 6 – выходцев из кулацких семей, 4 – имеющих родственников за границей, 18 человек поляков. Последнее обстоятельство вызывало удивление у жителей республики. В этой связи среди них фиксировались такие высказывания: «В армию призывают много людей, а лиц польской национальности никого почему-то не берут? Берут белорусов и евреев, а поляки все остались», – заявил в разговоре житель города Мозыря Багинский [3, л. 39].

В процессе проведения мобилизации выявились значительные недостатки в работе военкоматов республики [4, с. 23]. Так, если в городах оповещение о призыве происходило своевременно, то в сельской местности, в связи с тем, что распоряжения отдавались по телефону, а не письменно, наблюдались случаи такого рода: Минский сельский военкомат выслал в сельские советы телефонограмму о явке на сборный пункт, в которой не указал призывного возраста военнообязанных. Исходя из этого, сельсоветы направили на сборные пункты всех, у кого имелись военные билеты. Люди около двух суток находились в военкомате в ожидании призыва. В результате 11 сентября 1939 г. из отправленных на сборный пункт не было призвано свыше 1000 человек [5, л. 76–77].

Нередко военкоматы призывали людей больных, абсолютно не годных к военной службе. Так, Глусский военкомат призвал на сбор некоего Гуковского, 1902 года рождения, больного раком. В части он почувствовал себя плохо, был направлен в госпиталь, где на третьи сутки умер. На сборных пунктах целым рядом военкоматов не был в достаточной степени организован учёт явки военнообязанных. В этой связи некоторые военкоматы не имели возможности установить, кто из призванных явился в часть, а кто уклонился от призыва.

Имели место случаи, когда военнообязанные уклонялись от получения повесток, отказывались явиться на сборы, фиксировались случаи хулиганства и пьянства на сборных пунктах. Так, например, 10 сентября 1939 г. Бюро Речицкого РК КП(б)Б рассматривало вопрос о «Неявке замдиректора Холмичской МТС по политической части Шатонова в военкомат, согласно вызову». В деле сообщалось, что 8 сентября Шатонов «получил сообщение от жены из города Речицы, что он вызывается повесткой в райвоенкомат... Приехав в райвоенкомат, он проболтался около здания дома Обороны, где проводилась отправка призываемых в Красную Армию, а к райвоенкому не явился...» Бюро Речицкого райкома постановило исключить Шатонова из партии. В деревне Махалки Наровлянского района на призывной пункт явились два военнообязанных в нетрезвом виде и нанесли ножевые раны шофёру. Колхозник деревни Окопы этого же района на предложение председателя колхоза отправляться на призывной пункт отказался в нецензурной форме, а на вторичную просьбу – избил последнего. Однако случаи уклонения не носили массового характера. Приведём высказывания, которые отмечали органы НКВД на сборных пунктах Полесской области. 9 сентября 1939 г. в городе Мозыре один из военнообязанных заявил: «Шинель я носить не буду, шинель пусть дураки носят, а я могу сидеть дома». Бухгалтер лесучастка: «Триста рублей уплатил бы, чтобы не идти в армию». Инструктор Василевичского РК, член партии, несколько раз обращался к командиру части с просьбой отпустить его домой. Он мотивировал это тем, что у него дома имеется корова, которой «нечего положить на зуб». Некий колхозник Мозырского района: «В армию я не пойду, мне надо дом перевозить». Военнообязанные на одном из сборных пунктов г. Мозыря: «Мы пешком в воинскую часть не пойдём, нет теперь дураков ходить пешком» [6, л. 8].

Начиная с 7 сентября 1939 года, предприятия, организации, частные лица республики начали поставку воинским частям автомашин, тракторов, лошадей и др. транспортных средств. Состояние части автотранспорта, приписанного к воинским частям, находилось на неудовлетворительном уровне. Запасных частей, авторезины на машинах не было. Некоторые

из автомашин были доведены до такого состояния, что к дальнейшей эксплуатации были непригодны. Ситуация усугублялась тем, что ряд руководителей предприятий и учреждений стремились или уклониться от сдачи воинским частям автотранспорта, или поставить им автомашины в плохом состоянии. Так, председатель колхоза деревни Красная Слобода Паричского района Пташинский заставил шофера вывести машину из строя с целью не посылать ее в райвоенкомат. Заведующий районным финансовым отделом Узденского райисполкома Желудкевич во время проведения мобилизации снял со своей машины аккумулятор и в таком состоянии доставил её в военкомат [7, л. 60]. Вышеуказанная ситуация объяснялось прежде всего тем, что многие из этих лиц, не оценив в полной мере важность ситуации, полагали, что мобилизация транспортных средств и военнообязанных в стране происходит всего лишь по причине предстоящих военных маневров Красной Армии. В этой связи они были озабочены, прежде всего, выполнением плановых показателей.

Часть единоличников саботировала поставку лошадей. В докладной на адрес Гомельского обкома КП(б)Б органами НКВД сообщалось, что единоличники часто приводят лошадей к зданию райвоенкомата, привязывают к забору, а сами уходят, бросая тем самым лошадей. Единоличник деревни Слобода Минской области, чтобы не поставить лошадь в РККА, ударил ее по ноге. Лошадь захромала и была забракована. Житель Краснопольского района Могилевской области единоличник Борисенко после получения извещения из райвоенкомата о доставке лошади на сборный пункт явился в сельский совет в состоянии сильного алкогольного опьянения и прилюдно заявил: «Чем отдать лошадь советской власти, лучше отдать ее Гитлеру!». После чего он порвал учетную карточку [8, л. 64]. Факты саботажа единоличниками поставок лошадей объяснялись, прежде всего, политическими причинами. Это была своего рода форма протеста против той политики, которую проводила в отношении к ним советская власть: высокое налогообложение, поселение с хуторов и т. д.

Помимо военно-технических приготовлений, соответствующие меры были приняты и по линии политорганов РККА. 9 сентября 1939 г. руководством страны было решено увеличить тиражи красноармейских газет в округах, проводивших мобилизацию, и центральных газет для распространения в армии. С 11 сентября 1939 г., согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б)Б, в средствах массовой информации запрещалось публиковать материалы, касающиеся данных о выпуске продукции отдельными отраслями промышленности и перевозках транспорта.

Сельское хозяйство, промышленность республики после поставки воинским частям большого количества транспортных, людских ресурсов оказались в тяжелом положении. Часть промышленных предприятий, колхозов республики в сентябре – октябре 1939 г. не сумела выполнить производственные планы. Так, в докладной записке в ЦК КП(б)Б от народного комиссара местной промышленности БССР Кагана, датированной 15 сентября 1939 г., отмечалось, что на некоторых предприятиях из-за большой нехватки рабочей силы пришлось уменьшить количество смен. Перебои в перевозках по железной дороге привели к тому, что уменьшилось поступление материалов и отгрузка готовой продукции. Подобная ситуация наблюдалась и в сельском хозяйстве. В отдельных колхозах республики не осталось не только автомашин, но и лошадей. В докладной записке на имя первого секретаря ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко от заместителя наркома внутренних дел Решетникова, датированной 14 сентября 1939 г., сообщалось, что после мобилизации военнообязанных в Красную Армию ряд колхозов остались без счётно-бухгалтерских работников. Многие колхозы республики, отмечалось в докладной. «...до сих пор не закончили обмолот зерновых, не засыпали семенные, страховые и кормовые фонды...» [9, л. 216-220]. Так, если за пять дней с 25 августа по 1 сентября 1939 года колхозами БССР было сдано государству 21 709 тонн зерна, то с 5 по 10 октября 1939 года всего около 4 876 тонн зерна, что составило всего 2 % годового плана.

8 сентября Политбюро утвердило совместное постановление ЦК ВКП(б) и Совмина СССР о сокращении на срок с 10 по 20 сентября плана перевозок общехозяйственных грузов с 66 448 вагонов до 46 243 в среднем в сутки. Сокращалось также количество пассажирских поездов: дальних – с 160 до 120, местных – с 294 до 234, пригородных – с 3154 до

2844 [1, л. 8–9] . Тем не менее, воинский график был сорван, и железные дороги работали неудовлетворительно. П.К. Пономаренко в докладной записке секретарю ЦК ВКП(б) Г. Маленкову отмечал, что в период проведения мобилизации имелись факты нечёткой работы железнодорожных станций: «На станции Минск поезд № 652 простоял 1 час 50 минут, поезд № 789 простоял 1 час 25 минут... Недостаточная оперативность управления военным комендантом и незаконные требования отдельных начальников поездов привело к тому, что ... образовалась пробка из 130–140 эшелонов по Западной и Белорусской железным дорогам».

9 сентября 1939 г. был составлен первый вариант директивы наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова и начальника Гештаба РККА Б. М. Шапошникова № 16633 и 16634 о переходе войсками Белорусского и Украинского фронтов в ночь с 12 на 13 сентября 1939 г. советско-польской границы с задачей разгромить польские войска. Затем сроки операции были перенесены на 17 сентября 1939 г. В работах известного российского историка Н. С. Лебедевой, посвященных военным действиям Красной Армии в Польше в сентябре 1939 г., утверждается, что перенос начала операции связан, прежде всего, с внешнеполитическими расчетами советского руководства, в частности, со стремлением начать операцию только после захвата немецкими войсками Варшавы [10, с. 245] . Не отрицая этого, следует отметить, что изменение времени начала операции объяснялось еще и тем фактом, что советские военные приготовления потребовали большего времени, чем первоначально ожидалось. Так, подавляющее количество военных соединений, принявших участие в походе Красной Армии в Польшу, к 13 сентября 1939 г. недополучили значительное количество автомобильного транспорта, лошадей, не были полностью укомплектованы людским составом. Например, в некоторых частях Белорусского особого военного округа насчитывалось порядка 20–30 % от необходимого количества автотранспортных средств. Кроме того, большинство военных соединений округа были укомплектованы людским составом только на 80–90 %. Только к 16 сентября 1939 г. мобилизация в целом была закончена. Однако и к началу военной операции отдельные воинские части Белорусского особого военного округа испытывали дефицит, прежде всего автотранспортных средств.

В войска БОВО в период с 7 по 16 сентября было призвано 380 067 резервистов. Из них: начсостава – 15 074, младшего начсостава – 37 006, рядового состава – 327 987 человек. Всего в «Больших учебных сборах» приняло участие по Белорусскому особому военному округу 6 стрелковых, 2 кавалерийских, 1 танковый корпус, 18 стрелковых, 6 кавалерийских дивизий, 8 танковых, 1 моторизованная бригады [1, с. 292, 285] .

Таким образом, хотелось бы подчеркнуть следующее. БССР сыграла значительную роль в военно-технической подготовке похода Красной Армии в Польшу. Это нашло отражение в мобилизации резервистов, автотранспортных средств, переходе на выпуск отдельными предприятиями республики военной продукции. Вместе с тем следует отметить, что мобилизация выявила существенные недостатки в работе военкоматов, отдельных хозяйственных организаций, железнодорожного транспорта республики. Вследствие её проведение потребовало большего времени, чем первоначально планировалось советским руководством.

Abstract. The activity of Soviet Belarus as a rear base of the Red Army in the war campaign in Western Belarus which started on the 17th of September, 1939 is presented in the paper.

Литература

1. Мельтюхов, М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. / М. И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2001. – 464 с.
2. Ладьсеў У. Аб'яднанне беларускай нацыі (да 65 – годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР) // Беларускі гістарычны часопіс. – 2004. – № 9. – С. 3–13.
3. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (далее: ГАОО Гом. обл.). – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 64.

4. Лазько, Р. Р. Паход Чырвонай Арміі на Захад у верасні 1939 года : погляд з Усходу / Р. Р. Лазько // Беларускі гістарычны зборнік. – Вып. 13. – Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства, 2000. – № 13. – С. 21–32.
5. Национальный архив Республики Беларусь (далее: НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 21. – Д. 1519.
6. Там же. – Д. 1716.
7. Там же. – Д. 1691.
8. Там же. – Д. 1721.
9. Там же. – Д. 1681.
10. Лебедева, Н. С. Четвертый раздел Польши и катынская трагедия / Н. С. Лебедева // Другая война: 1939–1945 / Под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 1996. – С. 237–295.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 16.06.08

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ